Тиханова О.В.

О нулевом сказуемом в номинативных предложениях

Московский физико-технический университет
(Россия, Московская обл., Долгопрудный)

doi: 10.18411/spc-26-03-2019-05

idsp: sciencepublic-26-03-2019-05

Номинативные, или назывные предложения – пожалуй, одни из дискуссионных в теории русского односоставного предложения. Традиция отнесения данных конструкций к односоставным восходит к научным воззрениям А.А. Шахматова, который полагал, что такие предложения, как *Ночь, Мороз, Осень*, которые выражают наличие названных явлений или предметов в настоящее время, являются полными односоставными [Шахматов 2001, с. 51]. Понимание номинативных предложений как односоставных нашло свое отражение в академических грамматиках русского языка, в работах известных лингвистов, в диссертационных исследованиях, в школьных учебниках и в вузовских учебных пособиях по русскому синтаксису. Если рассматривать синтаксический статус словесно выраженного главного члена, то в русистике (вслед за А.А. Шахматовым) за ним прочно закрепилась роль подлежащего.

Однако А.М. Пешковский был убежден, что в номинативных конструкциях, как и во всех остальных односоставных предложениях, главным членом выступает сказуемое: «все те предложения, в которых сказуемым является именительный падеж существительного и в которых по самой природе их не может быть ни подлежащего, ни глагольного сказуемого» [Пешковский 1956, с. 377]. В этом вопросе его позиция носила скорее характер исключения, так как все-таки синтаксическая наука пошла по пути воззрений А.А. Шахматова.

В 60-х годах, в связи с появлением парадигматической теории в русском синтаксисе, некоторые ученые-лингвисты взяли на вооружение идею синтаксического нуля и стали пересматривать вопрос синтаксической формы русского номинативного предложения.

В отечественной русистике впервые этот вопрос был поставлен в статье Е.А. Седельникова «Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений». Автор рассматривал эти конструкции в составе синтаксической парадигмы, а не изолированно, как это было принято раньше (*Зима – Была зима – Будет зима – Была бы зима – Пусть будет зима*), и пришел к выводу, что в форме настоящего времени предложения *Была зима* тот член синтагмы, образующий предложение, который выполняет функцию сказуемого, выражен нулем [Седельников 1961, с. 73]. По его мнению, это происходит потому, что в других формах, противопоставленных в парадигматических рядах данной форме предложения, этот член получает словесное выражение; это разные формы одного предложения, которые демонстрируют одну и ту же модель. Следовательно, номинативные предложения не могут относиться к односоставным [Там же, с. 73]. Е.А. Седельников классифицирует эти конструкции как двусоставные предложения с нулевой формой глагольного сказуемого *есть*, который выражает грамматическое значение настоящего времени изъявительного наклонения.

В 1966 году в свет выходит коллективный труд ученых-лингвистов «Языки народов СССР», где автором очерка о русском языке выступил М.В. Панов. Он утверждает, что в номинативных предложениях предикативное сочетание выражено существительным и нулевой формой полнозначного глагола *быть* [Панов 1966, с. 107]. Автор акцентирует внимание на том, что эта нулевая форма не опущена, а, наличествует [Там же, с. 107].

Такие ученые-русисты, как А.С. Попов, Е.Н. Ширяев и В.А. Ицкович, поддерживали идею структурно-грамматической двусоставности номинативных конструкций и являлись сторонниками этого учения.

В своей работе «Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка» А.С. Попов признает, что номинативные предложения «следует считать, с учетом парадигматических отношений, двусоставными предложениями с нулевым сказуемым» [Попов 1974, с. 107 – 108].

В книге «Русское предложение: Бытийный тип (структура и значение) Н.Д. Арутюновой и Е.Н. Ширяева мы также встречаем понятие нулевого глагола. Позже Е.Н. Ширяев как автор раздела «Синтаксис», перенес эту идею в учебное пособие по современному русскому языку для педагогических институтов. В параграфе, посвященном номинативным предложениям, он пишет о том, что номинативные предложения не являются особой синтаксической формой, т.е. особым типом односоставного предложения. Номинативное предложение – это обычное двусоставное предложение с нулевой формой глагола-сказуемого, которая передает значение настоящего времени изъявительного наклонения. Как и всякие предложения с нулевой формой глагола, номинативное предложение включается в систему предложений со словесно выраженными формами глагола. Существительное в именительном падеже в номинативных предложениях – подлежащее [Русский язык, ч. 2, 1989, с. 209].

В «Книге о русском языке» В.А. Ицкович полагает, что неверно относить предложения типа *Теплая летняя ночь*, единственным главным членом которых считают именительный падеж существительных, к односоставным. Парадигма номинативного предложения принципиально отличается от парадигмы безличных предложений, в которых все формы – односоставные предложения. В парадигме предложения *Ночь* все формы кроме исходной – двусоставные предложения. А если все формы двусоставные (во всех формах есть и подлежащее *ночь*, и сказуемое – формы глагола *быть*), значит, и форма настоящего времени содержит сказуемое – нулевую форму глагола *быть*» [Ицкович 1969, с. 138].

Стоит отметить, что это новое осмысление синтаксической структуры номинативных предложений нашло свое отражение на страницах экспериментального учебника русского языка для средней школы, изданного в 1980 году Институтом русского языка Академии наук. В разделе «Синтаксис» мы видим такое школьное определение номинативных предложений: «Двусоставные предложения, образованные именительным падежом существительного и нулевой формой настоящего времени глагола *быть*, при котором нет зависимых слов, называются номинативными предложениями: *Темная ночь, Тихий вечер, Шелест листьев*» [Русский язык 1980, с. 40].

Подводя итог, мы можем с уверенностью сказать, что данная точка зрения на двусоставность номинативных предложений является более убедительной прежде всего потому, что она дает вполне логичный и очевидный ответ на вопрос – что служит носителем предикативности в этих конструкциях. А ответ возможен такой – нулевая форма глагольного сказуемого и является носителем его предикативности.

1. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип (Структура и значение). – М.: Русский язык, 1983. – 198 с.
 2. Ицкович В.А. Синтаксис // Книга о русском языке. – М.: Знание, 1969. – 221с.
 3. Панов М. В. О парадигматике и синтагматике // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. — М.: Наука, 1980. – Т. 39. № 2. – С. 128 – 137.
 4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956. – 512 с.
 5. Попов А.С. Подлежащее и сказуемое в структуре простого предложения современного русского литературного языка. – Пермь, 1974. – 116 с.
 6. Русский язык: Экспериментальные учебные материалы для средней школы / под ред. И.С. Ильинской, М.В. Панова. – М.: Педагогика, 1980. – Ч. 4. – 286 с
 7. Седельников Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений // Филологические науки. – 1961. – № 3. – С. 70 – 78.
 8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
-